

УДК 811.161.1'42
ББК 81 + 82

С.Р. Комнатная
Svetlana R. Komnatnaya

**Сопоставительный анализ семантики лексемы *вина*
в языковом сознании носителей русского языка**
**Comparative analysis of semantics of *guilt* lexeme
in language consciousness of Russian language speakers**

Аннотация: Ценностная область социально-нормативных отношений исследуется на примере лексемы *вина*. Для овнешнения выбранной области были проведены ассоциативный, семантический, рецептивный и цветовой эксперименты. Полученные данные были сопоставлены со статьями толковых и юридических словарей, а также с данными Российского ассоциативного словаря, что позволило в динамике проследить то, как фрагменты указанной ценностной области отражаются в языковом сознании носителя русского языка.

Ключевые слова: языковое сознание; языковая картина мира; социально-нормативные отношения; психолингвистика; ценности; эксперимент.

Abstract: The value area of social and legal relations explores on the example of «guilt» lexeme. Associative, semantic, receptive and color experiments were conducted for representation of this area. Experimental data were compared with the articles of explanatory and legal dictionaries and also with Russian associative dictionary. It allowed us to trace how fragments of this value area reflect in language consciousness of Russian language speakers in dynamics.

Keywords: language consciousness; linguistic picture of the world; social and legal relations; psycholinguistics; values; experiment.

Юристы и социологи все чаще заявляют о становлении России как правового государства и о формировании гражданского общества.

Ценности, связанные с социально-нормативными отношениями, широко пропагандируются с помощью СМИ, телевидения, Интернета: появляется множество телепередач, имитирующих судебный процесс, судебные дела освещаются в газетах, журналах, на интернет-порталах, при этом к подобным фактам проявляется большой интерес со стороны общественности. Создаются телевизионные программы («Человек и закон» и др.), в газетах и журналах выделяются специальные рубрики, где человек может задать юристу волнующий его вопрос, пишется большое количество статей на данную тему. Все это способствует повышению уровня правовой грамотности и правовой культуры населения, активному проявлению гражданской позиции.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что у современного человека должна быть сформирована система ценностей, связанных в основном с идеей нового, гражданского общества и правового государства.

Данная система ценностей является важнейшей областью языкового сознания, включает в себя базовые концепты восприятия человеком окружающего мира,

поэтому представляется значимым и необходимым ее изучение и анализ.

Под областью социально-нормативных отношений мы будем понимать ту сферу человеческой жизни, которая регулируется законом или иными правовыми нормами.

Продемонстрирована указанная ценностная область будет на примере лексемы *вина*. Данная лексема является многосторонней и многозначной, безусловно, она входит в область социально-нормативных отношений, однако не принадлежит только ей: вина – это также личное чувство человека.

Под языковым сознанием вслед за Е.Ф. Тарасовым мы будем понимать «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2000, с. 26]. Иначе говоря, это те структуры сознания человека, которые могут быть овнешнены, выведены на поверхность и, соответственно, проанализированы.

Об ассоциативном эксперименте как об одном из способов овнешнения языкового сознания пишет Н.В. Уфимцева. По ее мнению, исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той и или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры [Уфимцева, 2004, с. 3–7]. Однако многие исследователи, в том числе А.А. Залевская [Залевская, 2005], Т.Н. Ушакова [Ушакова, 2004], В.Ф. Петренко [Петренко, 2005] указывают на недостаточность лишь одного типа эксперимента для изучения того, как сформировано содержание знаков ассоциативно-вербальной сети. Связи между определенными фрагментами языкового сознания не являются линейными, а представляют собой объемную структуру, что требует разностороннего изучения смысловых связей при помощи разных типов эксперимента, поскольку различные типы эксперимента провоцируют реципиентов на разные типы речевой деятельности. В нашем исследовании помимо ассоциативного были применены также семантический, рецептивный и цветовой эксперименты.

Эксперименты проводились в 2013–2015 гг. Место проведения – вузы города Омска (Омский государственный им. Ф.М. Достоевского (гуманитарные факультеты), Омский государственный технический университет, Сибирская автодорожная академия, Омский государственный медицинский университет). Общее число участников – 309. Выбор в качестве реципиентов студенческой аудитории мотивирован тем, что именно молодые люди 17–26 лет, родившиеся после распада СССР, являются носителями новой системы ценностей, которая формировалась параллельно с созданием правового общества в России. Важно также, что сознание студентов не является направленным лишь на определенную область профессиональной деятельности, но все же обладает определенной профессиональной ориентацией, а следовательно, и спецификой.

Обратимся к анализу стимула «вина». В толковых словарях Ожегова [Ожегов,

URL] и Кузнецова [Кузнецов, URL] вина рассматривается именно как нарушение норм и законов, как понятие социально-нормативных отношений. О вине как о чувстве, то есть в психологическом аспекте, в толковых словарях не говорится. Понимание вины как чувства, присущего человеку, как его отношение к своему противоправному деянию, представлено лишь в Юридическом словаре [Юридический словарь, URL].

В ядре ассоциативного поля «Русского ассоциативного словаря» [РАС, URL] находятся реакции, связанные с отстранением от вины, нежеланием принимать ее – «не моя», «твоя», «человека». Однако наиболее частотной оказывается все-таки реакция принятия вины на себя – «моя», а также периферийная реакция – «своя». Что же касается отражения сферы социально-нормативных отношений, то она представлена единичными реакциями: доказана, проступок, суд, доказать, наказание, не доказана, не доказуема, невиновность, преступник, преступника, судить, что-то натворил. Число таких реакций сравнительно невелико.

Рассмотрим результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в 2013–2015 гг.

Наиболее частотной реакцией у реципиентов обоих полов является *наказание* (28), что отсылает к некой причинно-следственной связи: человек испытывает вину, будучи наказанным, / человек виновен в каком-либо противоправном деянии или преступлении, за которое впоследствии несет наказание. Реакция *преступление* (7) также находится в ядре ассоциативного поля. Таким образом, реакции образуют некую «триаду»: «преступление – вина – наказание», так как являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Безусловно, эти лексемы относятся к той области человеческих отношений, которая регулируется законом, то есть отражают нормативные категории, то, как общество реагирует на проступок. К этой области относится еще одна ядерная реакция – *тюрьма* (3), а также периферийные реакции – *безнаказанность, в проступке, виновен, нарушение, ответственность, прокурор*.

Еще одна ядерная реакция – *совесть* (16) – является выражением нравственных критериев человека (совесть – причина переживания вины за содеянное). При этом данная реакция занимает первое место в ассоциативном поле женщин, это говорит о том, что именно для женщин важна морально-нравственная оценка, это, вероятнее всего, связано с особенностями женского восприятия действительности в целом и отношения к феномену «вина» в частности.

В ядре ассоциативного поля присутствует и реакция с морально-этической религиозной оценкой – *грех* (7), что также имеет причинно-следственную связь со словом-стимулом (совершив нечто греховное, человек испытывает чувство вины / человек повинен в грехе). Имеется и единичная реакция – *грешиник*.

В ядре оказалась также паронимическая ассоциация – *вино* (11). Данная реакция может быть объяснена сходством звукобуквенного комплекса слов или тем, что эксперимент проводился в письменном виде, поэтому реципиенты могли неправильно поставить ударение в слове-стимуле.

Широко представлены и в ядре, и на периферии ассоциативного поля реакции, выражающие эмоциональное состояние, как правило, негативное. Ядерные реакции

– *боль* (8), *грусть* (6), *печаль* (3). Менее частотные и периферийные – *обида*, *тяжесть*, *гнев*, *печально*, а также реакция *состояние души*. Все это говорит о глубоком эмоциональном переживании индивидом чувства вины. Стоит отметить, что для значительной части реципиентов вина – это именно внутреннее чувство, что подтверждается наличием общей реакции – *чувство* (6) в ядре ассоциативного поля.

В ядре поля находят отражение и внутренние нравственные категории человека, характеризующие то, как переживается вина – *сожаление*, *осознание*, *переживание*, *раскаяние*, *мучает*. Очевидно, чувство вины тяжело и мучительно для человека.

Вместе с тем в ряде реакций наблюдается желание абстрагироваться, отстраниться от вины. Так, на периферии ассоциативного поля есть такие реакции, как *не моя*, *человека*, *чужая*, *чья-то*. Встречаются и противоположные единичные реакции – *моя*, *своя*.

Находит выражение также отношение к вине как к чему-то случайному, не всегда справедливому – *оплошность*, *ошибка*, *промах*.

Анализируя полученные реакции по схеме концепта В.А. Пищальниковой [Пищальникова, 2001], получаем следующие результаты: понятие – 7,8%, представление – 18,4%, предметное содержание – 22%, эмоция и оценка – 34,5%, индивидуальные ассоциации – 11,8%.

Итак, в ассоциативных полях присутствует очень много эмоционально окрашенных реакций, отсылающих к сфере чувств, при этом характеризующих вину как неприятное чувство и дающих ей отрицательную оценку (*боль*, *стыд*, *сожаление*, *мучение*).

Заметны значительные изменения, произошедшие в сознании людей за последнее время. Важную роль играет представление о вине как о понятии из области права.

При этом понятие «вина» связывается не только со сферой социально-нормативных отношений. Значимое место занимает и психологический фактор, переживание вины как определенного чувства, вызывающего негативные эмоции. Это говорит о том, что человек направлен внутрь себя, внимателен к своим чувствам и чувствам других людей.

В семантическом эксперименте реципиенты, пытаясь объяснить значение слова *вина*, идут двумя путями. Одни пытаются дать дефиницию, близкую к словарному толкованию, например, *чувство, наступающее в случае нарушения каких-то устоев сознания*. Другие дают бытовую интерпретацию через предметную или пространственную предикацию, начиная свое толкование со слов *то, что*; *то, когда*; *когда (то, когда ты натворил что-то)*.

Первое место среди всех групп реципиентов занимает понятийная реакция – *чувство* (99), что свидетельствует о понимании реципиентами вины именно как внутреннего ощущения, а не как фактического проступка или преступления (в отличие от словарного толкования).

Однако количество и смысловой состав определителей при слове *чувство* различен.

У девушек всех специальностей в ядре семантического поля ярко проявляется оценочная характеристика данного чувства (всегда отрицательная оценка) часто с помощью качественных прилагательных: *неприятное, ужасное, негативное, тяжелое*. Молодые люди чаще выстраивают причинно-следственные связи и субъектно-объектные отношения: *чувство... за то, что ты сделал; ...человека, сделавшего что-то не так; ...которое испытывает человек, когда понимает, что был не прав* и т.д.

В целом, для молодых людей разных специальностей характерно большое число семантических множителей в семантическом поле и малое число конкретизаторов, структуры полей представлены короче и четче, у девушек же достаточно небольшое число семантических множителей, но широко и распространено представлена их конкретизация. Единственным исключением являются семантические поля студентов Медицинской академии: и у юношей, и у девушек структуры полей короткие и четкие, что свидетельствует об ином типе образов сознания, они более конкретны и структурированы, студенты естественных специальностей не «вербалисты».

Наиболее распространенные структуры семантического поля и в ядре, и на периферии у студентов-гуманитариев, что опять-таки связано со спецификой избранной ими научной сферы – гуманитарии много рассуждают, пишут, их сознание более образно.

Помимо реакции *чувство* и близких ей *отношение* (3), *ощущение* (4), в ядре семантического поля представлены реакции, отражающие более конкретные понятия и явления, в том числе напрямую относящиеся к области социально-нормативных отношений: «*деяние*» (3), «*нарушение*» (2), *проступок* (7), *ответственность* (5) (*доказанное деяние, вынесенное судом; нарушение закона; проступок, который был доказан*).

Важной частью воздействия вины на человека является ее осознание, переживание. Вина напрямую соотносится участниками эксперимента с совестью человека (*терзания совести из-за содеянного, чувство угрызения совести, чувство нечистой совести, крик совести*).

В ядре семантического поля представлена также реакция *грех* (4). В данном случае, вероятнее всего, грех предстает в традиционно культурном понимании, и здесь вновь прослеживаются причинно-следственные отношения между стимулом и реакцией: человек испытывает чувство вины за свой грех, либо человек виноват в совершении греха.

Таким образом, из ядерных и периферийных реакций выстраивается некий обобщенный «портрет» вины.

Понятийная область. Вина – это... *чувство, осознание, переживание, ощущение; сомнение, осуждение себя; качество человека; признание неправоты; состояние, когда ты нарушил закон и должен ответить за это*.

Характеристика чувства вины:

Пространственные параметры – *внутреннее, гложущее внутри, душевное переживание*.

Качественные параметры – *неприятное, отрицательное, негативное, тяжелое, угнетающее, ужасное, скверное.*

Сопутствующие чувства:

Угрызение совести, крик совести; стыд, стыдливость, боль, отчаянье, сожаление, раскаяние, самобичевание, дискомфорт, неловкость.

Вина как результат какой-либо деятельности:

Грех, деяние, нарушение закона, проступок; когда ты сделал что-то плохое; неправильный, нехороший поступок; когда ты нарушил закон и должен ответить за это; психическое отношение человека к совершаемому действию или бездействию и причиненным последствиям.

Субъект вины (персонифицированный и обобщенный):

Личность, человек, субъект, ты, он, мы, я; отрицательное чувство, объектом которого является поступок субъекта; моральный суд над самим собой; то, что мы чувствуем после преступления; отношение лица к совершаемому действию.

Действие вины на человека (изнутри или извне):

Внутреннее чувство личности, которое терзает; угрызение совести; чувство, гложущее внутри; угнетающее чувство; чувство, которое съедает тебя изнутри; чувство, которое сводит с ума.

Сопутствующая социумная оценка (категории хорошо / плохо, правильно / неправильно), возможно, оценка и самого носителя чувства:

Если ты сделал что-то неправильно; когда ты сделал что-то плохое; чувство человека после того, как он совершил что-то плохое или недостаточно хорошее; ответственность, лежащая на человеке за какие-либо нехорошие действия.

Результаты цветового эксперимента показывают, что большинство реципиентов ассоциируют вину с красным (94), черным (40) и серым (39) цветами.

Красный цвет, согласно трактовке М. Люшера [Люшер, URL], – это выражение жизненной силы, активности нервной системы, поэтому он олицетворяет человеческие желания и стремления. Это цвет любви, страсти, огня, крови и революции – проявления сильных эмоций. В целом, красный цвет сложный и очень яркий, может являться символом внутренней нестабильности, смятения. Он обладает сильнейшим воздействием на человека, и с физиологической, и с психологической точки зрения, поэтому может связываться реципиентами с чувством вины, которое также сильно влияет на внутренний мир человека, приносит дисгармонию. Как цвет крови может ассоциироваться и с преступлением, как следствие, виной за него.

Черный цвет – самый темный и, по сути, является отрицанием цвета. Черный – это отрицание по своей природе, означает отказ. Черный – символ ночи, смерти, раскаяния, греха, тишины и пустоты. Поскольку черный поглощает все другие цвета, он также выражает отрицание и отчаяние, является противостоянием белому, и обозначает негативное начало. В христианской традиции черный символизирует горе, оплакивание и скорбь. Черный цвет несет много отрицательных ассоциаций, поэтому может связываться реципиентами с чувством вины как с чем-то столь же негативным, тяжелым, плохим.

В целом, контрастное противопоставление красного и черного свидетельствует о неоднозначности восприятия вины как тонкого и сложного внутреннего чувства.

Серый цвет в тесте М. Люшера считается «бесцветным», не темным и не светлым. Серый цвет отражает нейтральность и умеренность, не является приятным цветом, не несет в себе каких-либо ярких коннотаций, поэтому и может связываться реципиентами с виной как с чем-то не особенно приятным, не оставляющим ярких впечатлений, но неизбежным, и потому нейтральным. Также серый может пониматься как инвариант черного. Тем не менее, в русской картине мира серый цвет может иметь и отрицательные значения, отраженное, например, во фразеологизмах и устойчивых сочетаниях (*серая мышь, серая кость*), что также подтверждает негативное восприятие реципиентами стимула «вина».

Результаты рецептивного эксперимента показывают достаточно негативное отношение к стимулу «вина», но отрицательные оценки по всем параметрам не слишком категоричны, не превышают -1,75. Так, по шкале «веселый / грустный» стимул получил среднюю оценку -1,56 у девушек и -1,11 у молодых людей. Соответственно по шкале «хороший / плохой» – -1,29 и -0,8, по шкале «полный / пустой» – -0,52 и -0,47, по шкале «светлый / темный» – -0,97 и -1.

Таким образом, вина, по мнению участников эксперимента, – это грустное, плохое, пустое и темное чувство (однако признаки эти выражены в нем в не слишком высокой степени).

По результатам анализа лексемы *вина* можно сделать следующие выводы:

1. Носителями русского языка феномен «вина» связывается со сферой не только социально-нормативных отношений – совершенный проступок или преступление, но и психологии, т.е. понимается как внутреннее чувство человека – неприятное, тяжелое, терзающее и мучающее, являющееся результатом какого-либо неправильного поступка человека. При этом важно, что осмысление вины осуществляется с учетом как правовых норм, так и личностной оценки – правильности или неправильности поступков человека или социума. Данное положение подтверждается результатами и ассоциативного, и семантического эксперимента.

2. При сравнении результатов ассоциативного эксперимента с данными РАС очевидно, что число правовых и нормативных реакций, отраженных в ассоциативном поле, значительно возросло, что говорит и о более высоком уровне правовой культуры современного молодого человека, и о некоторых изменениях в восприятии самого стимула.

3. Вина напрямую связывается участниками эксперимента с воздействием совести, а значит, является благородным и достойным чувством, так как наличие совести ценно для человека, определяет категорию нравственности. (Ср. определение из словаря Ушакова: *Бессовестный – нечестный, безнравственный, беззастенчивый, наглый*). Реакция «совесть» занимает первое место в ассоциативном поле девушек и находится в ядре ассоциативного поля молодых людей, что еще раз подтверждает неразрывную взаимосвязь совести и вины.

4. Вина является сложным и неоднозначным понятием, даже амбивалентным, воспринимается реципиентами с разных позиций и точек зрения.

5. При оценке реципиентами понятия «вина» ярко проявляется личностное начало. Это чувство, которое знакомо каждому, каждый хотя бы единожды находился под его воздействием, поэтому толкования понятия «вина» в значительной степени определяются личным опытом участников эксперимента.

6. Для реципиентов характерно негативное восприятие стимула «вина», что связано, в первую очередь, с особенностями воздействия этого чувства на человека, с тем, что оно является неприятным и достаточно мучительным.

7. Психологическая оценка вины не зафиксирована в толковых словарях, что отражает существенную неполноту лексикографических статей и расхождение словарного толкования понятия с его реальным содержанием в языковом сознании носителя русского языка.

Библиографический список

- Залевская А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст. – М.: Гнозис. – 2005. – 543 с.
Люшер М. Цвет вашего характера. URL: <http://mnashe.h1.ru/psych/lusher/lusherm.htm>
Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер. – 2005. – 480 с.
Пищальникова В.А. Общее языкознание: учеб. пос.– Барнаул. – 2001. – 238 с.
Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: РАН ИЯ. – 2000. – С. 24–32.
Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.; Барнаул. – 2004. – С. 6–17.

Словари

- Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт. – 1998 (публикуется в авторской редакции 2014 г.). URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (В тексте – Кузнецов).
Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovarozhegova.ru> (В тексте – Ожегов).
Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова и др.– 1994, 1996, 1998. URL: www.thesaurus.ru/dict/dict.php (В тексте – РАС).
Юридический словарь. URL: <http://www.vseslova.ru> (В тексте – Юридический словарь).

References

- Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* / gl. red. S.A. Kuznecova. – SPb.: Norint. – 1998 (publikuetsya v avtorskoj redakcii 2014 g.). URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (V tekste – Kuznecov).
Lyusher M. Cvet vashego haraktera. URL: <http://mnashe.h1.ru/psych/lusher/lusherm.htm>
Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. URL: <http://slovarozhegova.ru> (V tekste – Ozhegov).
Petrenko V.F. Osnovy psihosemantiki. – SPb.: Piter. – 2005. – 480 s.
Pishchal'nikova V.A. Obshchee yazykoznanie: ucheb. pos.– Barnaul. – 2001. – 238 s.
Russkij asociativnyj slovar' / pod red. YU.N. Karaulova i dr.– 1994, 1996, 1998. URL: www.thesaurus.ru/dict/dict.php (V tekste – RAS).
Tarasov E.F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya // YAzykovoe soznanie i obraz mira: sb. st. / отв. red. N.V. Ufimceva. – М.: РАН ИЯ. – 2000. – С. 24–32.
Ushakova T.N. Ponyatie yazykovogo soznaniya i struktura reche-mysle-yazykovoj sistemy // YAzykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty: sb. st. / pod red. N.V. Ufimcevoj. – М.; Barnaul. – 2004. – С. 6–17.
Yuridicheskij slovar'. URL: <http://www.vseslova.ru> (V tekste – Yuridicheskij slovar').
Zalenskaya A.A. Psiholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst. – М.: Gnozis. – 2005. – 543 s.